УДК 316.7

ББК 60.56

DOI: 10.35211/2500-2635-2020-1-41-7-11

ВЛИЯНИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА И УСКОРЕНИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ НА СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ

INFLUENCE OF TECHNICAL PROGRESS AND ACCELERATION OF INFORMATIZATION ON SOCIO-CULTURAL LANDSCAPES

ПЛЕЩЕНКО Александр Николаевич

Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия

E-mail: pleshchenko@volsu.ru

Аннотация. В статье рассматривается как распространение и ускорение технологий, коммуникации, информатизации влияет на социальное и культурное восприятие реальности населением исследуемого ландшафта, как происходит пространственное понимание реальности в социокультурном ландшафте. В исследовании охарактеризован аспект влияния ускорения получения информации в рамках технического прогресса, в котором видится одна из серьезных причин социальных изменений, неравномерность культурных трансформаций социокультурного ландшафта и возникновение отчужденности, симулякров, клиповой культуры, гиперреальности вследствие повального распространения клиповой культуры.

Понятие «ландшафт» аргументируется как термин, который наилучшим образом подходит для исследования глобальных процессов, что идею подвижности и иррегулярности этого понятия передает семантика английского языка, в самом термине (landscape) суффикс «scape» означает как «ускользнуть, свалиться, избежать», то что имеет динамический характер в пространстве. В статье подчеркнуто, что быстрые медиапотоки в социокультурных ландшафтах диктуют создание новых методологических подходов.

Ключевые слова: социокультурный ландшафт, прогресс, информатизация, технolandшафты, медиаландшафты, клиповая культура.

PLESCHENKO Alexander N.

Volgograd State University
Volgograd, Russia

E-mail: pleshchenko@volsu.ru

Abstract. The article discusses how the spread and acceleration of technology, communication, informatization affects the social perception of reality by the population of the studied landscape, how does a spatial understanding of reality take place in the sociocultural landscape. The study characterizes the aspect of the impact of accelerating the receipt of information in the framework of technological progress, which sees one of the serious causes of social changes, the unevenness of cultural transformations of the sociocultural landscape and the emergence, alienation, simulacra, clip culture, hyperreality due to the massive spread of clip culture.

The concept of “landscape” is argued as the term that is best suited for the study of global processes, that the semantics of the English language conveys the idea of mobility and irregularity, in the term (landscape) the suffix – “scape” means “to slip, topple, to avoid”, then which is dynamic in space. It is emphasized that fast media flows in sociocultural landscapes dictate the creation of new methodological approaches.

Keywords: sociocultural landscape, progress, informatization, technolandasts, media landscapes, clip culture.

Социокультурный ландшафт состоит из фона и объектов, их сочетания, определенных культурных кодов, а также неразрывности случайных сочетаний множества факторов. В социокультурном ландшафте различные его составляющие непременно образуют смысловые, коммуникативные, утилитарные, вещественные и символические взаимодействия. Множество дета-

лей и фрагментов социокультурного ландшафта невозможно осмыслить без учета быстрого распространения коммуникации и информатизации, ускорения технологий, которые, в свою очередь, обуславливаются техническим прогрессом.

Социальный прогресс есть всемирно-историческое восхождение человеческих обществ от состояний дикости к вершинам цивилизации (Словарь-справочник по социологии 2018: 60). Легко заметить, что эта дефиниция указывает на один из самых выхолощенных терминов, порожденных культурой. В первом приближении прогресс не означает почти ничего: так можно назвать и эволюцию набедренной повязки в комфортабельное нижнее белье, и развитие точечных концентрационных пунктов времен англо-бурской войны и систему ГУЛАГа (Маркузе 2002: 88–89). Строгость научного мышления требует от исследователя остановиться на очевидных, консенсусных в рамках академии формах явления. Но таковой окажется та грань понятия, лучше всех поддающаяся математизации, а именно – прогресс производства. Трудно усомниться в постепенном поступательном движении социальных, демографических, микро- и макроэкономических показателей, улучшении бытовых условий жизни. С начала новой эры население Земли увеличилось тридцати трехкратно (world population estimates), в то время как мировой ВВП поднялся примерно в 2430 раз (gross world product); на душу населения теперь приходится в 74 раза больше товаров.

Но как же информатизация и смена способов производства и потребления влияет на восприятие реальности населением исследуемого социокультурного ландшафта? Здесь придется отказаться от экономического детерминизма и не вставать ни на одну из популярных мировоззренческих позиций. Согласно М. Веберу, надо заметить: уточнение вопроса о том, является ли идеология социума базисом типичных отношений обмена или хозяйствование, наоборот, первенствует над духовной сферой общества, не входит в компетенцию ученого (Вебер 1990: 14–16). Показать сложную, порой причудливую диалектику культуры, ценностей и технологизации, информатизации – вот задача беспристрастного аналитика.

Ясно, что университетские сообщества давно отошли от восторженной оценки возрастания человека-потребителя. Усугубляющееся разделение труда безусловно способно усыпить чуткость внутреннего мира и превратить цивилизацию в пространство неестественной, пошлой коммуникации, где личности существуют как изолируемые совместно (Дебор 1999: 60). С другой стороны, нет необходимости отразить традиционалистский взгляд на прогресс как на нечто исключительно растлевающее. Методологически грамотнее использовать аналогию В. Беньямина: Ангел истории обращен лицом к прошлому. Шквальный ветер рушит установки, к которым многие успели привыкнуть. Не все из них объективно хороши, точно так же, как не все они объективно плохи. Поколения людей пытаются ухватиться за руины или, напротив, пассивно радуются поломке. Смерч и есть социальный прогресс (Беньямин 2012: 82).

В городском социокультурном ландшафте влиянием технического прогресса индивиды погружены в виртуальный мир своего личного гаджета, медиаландшафт (одна из составляющих общего социокультурного ландшафта) вынуждает индивида совершать огромное количество коммуникационных операций. Тем самым у многих создается представление, что не утрачивается связь с реальностью и возникает чувство причастности к теме всех происходящих событий. Быстрый поток медиаландшафта воздействует на человека, формируя у него устойчивое впечатление, что именно он сейчас находится в правильном понимании происходящего. В этом дискомфортном темпе подача информации может происходить не совсем верно, легко подменяются факты, информация выступает больше как некий фактор отвлечения.

Получение этой «быстрой информации» происходит с высокой скоростью и мешает усвоению подлинных смыслов и четкому осмыслению положения вещей. Такой человек, привыкший доверять СМИ, Интернету, соцсетям, иногда выказывает минимальное доверие к очевидным фактам реальной жизни.

Эффекты субъективного восприятия человеком пространства, движения, скорости, времени были отмечены еще древними греками. Например, интересные события происходят быстро, но воспоминания о них растянуты, так как этот период был вырван из однообразных рутинных будней. Так же предполагаем, что скорость движения объекта задает способность воспринимать конкретные явления в пространстве и чем более высока и менее стабильна эта скорость, тем момент восприятия происходит в дискомфорте, в котором сложно что-либо осмыслить. Так называемое «клиповое мышление», на взгляд автора, появилось благодаря высокой скорости потоков медиаландшафта. Само понятие «клиповое мышление» в обиход ввел отечественный философ Ф. И. Гиренок, он приходит к мысли о смене классического линейного мышления на полную противоположность – абсолютную нелинейность, которой несвойственен понятийный аппарат, а лишь половинчато-субъективное восприятие, основанное на хаотичных воздействиях (Гиренок 2014: 92–100). Более обширное понятие «клиповая культура» (Тоффлер 2008), то есть «принципиально новое явление, рассматривающееся в качестве составляющей общей информационной культуры будущего, основанной на бесконечном мелькании информационных отрезков и комфортной для людей соответствующего склада ума». Согласимся, что современному среднему индивиду некогда вникать и рассматривать факты, феномены, явления в полном объеме, ему достаточно клипа, некой упрощенной модели. Однако клип формирует социальную и структуру совсем иначе, схематично, оторвано от контекста и искаженно. Фактологический материал, образующий стройную целостную систему явлений как совокупность, не получается верно увидеть, хотя в соответствии со своими выводами индивид часто определяет, что положение вещей именно такое, как он воспринял. Но, с другой стороны, имеется проблема другого рода – в социокультурных ландшафтах существуют определенные категории индивидов, чья жизнедеятельность не соответствует вышеотмеченным тенденциям увеличения социальных скоростей. Иногда такие люди живут прошлым, культурные со-

ставляющие жизни пронизаны ностальгией, иногда они испытывают даже нездоровую агрессию к этим новым, необъяснимым для них ритмам.

На взгляд автора, то условное восприятия ускорения темпов поступления информации зависит и от социокультурного ландшафта, так как он так же является динамической социальной структурой (Appadurai 1996). В определенных социоландшафтах потоки коммуникаций выше и быстрее, поэтому возникает ощущение того, что время увеличивает свой бег. Некоторые индивиды, социальные группы не справляются или не хотят мириться с этим положением вещей и их выносит на задворки медиасоциализации, возникает отторжение цифровой культуры.

Наша цивилизация давно живет согласно линейному времени. В европейской культуре доминирующим является представление о том, что прошлое находится сзади, а будущее впереди. Согласно ряду исследований, в древних цивилизациях ориентация была обратной: будущее находилось сзади, а прошлое впереди. Такие теории выдвигают на основании лингвистических исследований, в частности, применительно к культурам древнего ближнего востока (Шумерское и Вавилонское царства), древней Иудеи, а также для индоевропейской языковой группы в целом.

В традиционалистской мировоззренческой концепции находящееся впереди всегда считается лучше находящегося позади. Также в традиционных аксиологических установках именно прошлое, а не будущее выступало синонимом хорошего, надежного, сакрального, оно, естественно, в рамках таких культур должно было находиться впереди.

Для современной цивилизации характерна принципиально иная ориентация во времени, в соответствии с которой прошлое находится позади, а будущее впереди. Изменение ориентации движения в горизонтальном времени-пространстве на противоположную (из прошлого в будущее) в европейской культуре возникает благодаря монотеизму. Происходит изменение аксиологических установок: эсхатологическое будущее становится более значимым, чем прошлое.

В различных направлениях современной социологии, культурологии, философии, говоря о «социокультурном пространстве», исследователи концентрируют свое внимание на трансформации человеческого существования. Через время и пространственные формы восприятия происходит деятельное освоение человеком своего культурного ландшафта, а также его преобразование. Представители различных культур существуют в неодинаковых социальных и культурных универсумах, так как в каждую эпоху и на каждом этапе развития культуры возникает новый, уникальный ландшафт, состоящий из различных составляющих, поэтому ускоренный, быстрый переход в другой социокультурный ландшафт в резко отличаемый от предыдущего ландшафтного пребывания ведет к утрате и разрушению многих ценностных, идеологических, мировоззренческих составляющих этого сообщества. «... механическое перенесение пространственных культурных норм с одной культурной модели на другую ведет к разрушительным последствиям» (Эко 1998: 251). Большинство современных людей нашего региона с момента рождения и на протяжении всей своей жизни окружены

технологичной, урбанизированной предметно-пространственной средой, резко отличающейся от рурального социокультурного ландшафта их ближайших предков. Безусловно, современные потоки медиаландшафтов и техноландшафтов осуществляются нелинейно, и трансформация социокультурной сферы в этнической и идеологической ландшафтной составляющей происходит неравномерно, и эта трансформация обусловлена ускорением технического прогресса и отставанием культурного восприятия индивидом происходящего в эпоху информационного общества.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Беньямин, В. Учение о подоби: медиаэстетические произведения / В. Беньямин. – М.: Издательский центр РГГУ, 2012 – 290 с.
2. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
3. Гиренок, Ф. И. Метафизика пата. Косноязычие усталого человека / Ф. И. Гиренок. – М.: Академический проект, 2014. – 236 с.
4. Дебор, Г. Общество спектакля / Ги Дебор. – М.: Логос, 1999. – 224 с.
5. Маркузе, Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе. – М.: «Издательство АСТ», 2002. – 526 с.
6. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2008. – 560 с.
7. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. – СПб., 1998. – 432 с.
8. Словарь-справочник по социологии / авт.-сост. А. А. Акмалова, В. М. Капицын, А. В. Миронов, В. К. Мокшин. – М.: Дашков и К, 2018. – 304 с.
9. Appadurai, A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization / A. Appadurai. – Minneapolis, 1996. – 229 p.
10. World population estimates [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.m.wikipedia.org/wiki/World_population_estimates. (дата обращения 12 декабря 2019 года)
11. Gross world product [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.m.wikipedia.org/wiki/Gross_world_product. (дата обращения 12 декабря 2019 года)